

Коридор был довольно длинным, и в нем толпилось немало сотрудников, которые сейчас, будто по команде, замерли на месте.

Любопытство — человеческая натура.

Цзян Цяо поначалу не проявлял интереса, но голос показался ему смутно знакомым. Он обошел Чжоу Юаньчуаня и вытянул шею, чтобы посмотреть, в чем дело.

В конце коридора было окно, рядом с которым стоял человек и с крайне недовольным видом что-то горячо доказывал.

Надо же, это действительно был он.

— Учитель Сюй, у нас во всех номерах стандартные условия, все было распределено еще до начала съемок, — терпеливо объяснял сотрудник.

Тот возмущенно воскликнул:

— Ты сам-то видел эту кровать? При моем-то росте метр восемьдесят, я вообще помещусь там?

Услышав про метр восемьдесят, Цзян Цяо не удержался и тихо хмыкнул.

Сюй Фэнцин дебютировал в один год с ним. Одно время он был популярен благодаря роли трогательного героя второго плана, но потом, то ли перейдя кому-то дорогу, то ли из-за своего вспыльчивого характера, так и застрял на уровне посредственности.

Помимо скверного нрава, он еще любил прихвастнуть.

Например, тем, что его рост якобы метр восемьдесят, хотя на самом деле — метр семьдесят пять.

Цзян Цяо уже хотел было уйти, как вдруг Сюй Фэнцин указал на него пальцем:

— Ты... тебя ведь Цзян Цяо зовут, да? Иди сюда, рассуди нас. Разве в такой комнате вообще можно жить?

Все вокруг глазели на это шоу, почему же он выбрал именно его?

Впереди еще были съемки, и Цзян Цяо не хотел портить отношения, просто развернувшись и уйдя, чтобы не давать повода для сплетен.

Он улыбнулся:

— Если съемочная группа так распорядилась, значит, на то были свои причины.

Честно говоря, условия были не такими уж плохими. Раньше, работая на съемочных площадках, он бывал в местах и похуже. Если не считать узкой кровати, все необходимое было под рукой.

Они приехали работать, а не в отпуск.

К тому же, зная порядки подобных шоу, Цзян Цяо догадывался, что с комнатами наверняка есть какой-то подвох — скорее всего, это часть розыгрыша, и просто так никто ничего менять не станет.

Сюй Фэнцин явно остался недоволен ответом и нахмурился:

— Мы приехали сниматься, а не играть в приключения. Зачем добровольно терпеть лишения? Мне нужно внятное объяснение, иначе я здесь не останусь.

Цзян Цяо отвел взгляд, про себя отметив, что этот тип явно не удосужился изучить правила шоу.

Комнату ему точно не поменяют. Ему стало неинтересно, он перекинулся парой слов с Чжоу Юаньчуанем и отпустил его.

Чжоу Юаньчуань не уехал, а снял номер этажом выше, после чего составил подробный отчет и отправил все детали о Цзян Цяо для Фу Чэньюэ.

Жизнь помощника, похожая на отпуск, была просто сказкой.

Однако вскоре на почту посыпалась куча рабочих писем от Цинь Му.

Чжоу Юаньчуань тяжело вздохнул, мысленно проклиная Цинь Му, и снова открыл ноутбук.

Через десять минут началась прямая трансляция.

В приложении было десять отдельных окон, можно было переключаться между каналами участников или смотреть общую трансляцию, но большинство зрителей следили за своими любимыми звездами.

Поэтому в начале на канале Цзян Цяо почти никого не было. Не то чтобы совсем пусто —

съёмочная группа заранее позаботилась о небольшой массовке, чтобы цифры не выглядели совсем уж плачевно.

Цзян Цяо первым делом зашел в ванную и открыл трансляцию.

Телефон работал медленно, не тянул все экраны сразу, поэтому он открывал их по очереди, чтобы успеть изучить всех участников до того, как съёмочная группа заберет личные гаджеты.

Ведь в этом шоу нужно было разбиваться на команды.

Выбор напарников был «слепым», но и здесь были свои хитрости.

Изучив всех участников, Цзян Цяо подумал, что ему даже повезло: все остальные были куда известнее его, так что он был самым неприметным.

Во всех трансляциях кипела жизнь, и только в его комнате было пусто, даже сообщений в чате не было.

Это было ожидаемо.

Цзян Цяо изначально не рассчитывал на оглушительный успех в этом шоу. Его профиль — актерская игра, а не развлекательные программы. Если бы баланс на банковской карте позволял, он бы с радостью взялся за новый сценарий.

При мысли о банковской карте он невольно вспомнил Фу Чэньюэ.

Цзян Цяо отвел взгляд, быстро убрал телефон и вышел из ванной.

Как он и предполагал, вскоре пришел сотрудник, забрал личный телефон и выдал служебный — для получения заданий.

Сотрудник, не сказав ни слова, молча удалился.

Новый телефон был с заводскими настройками, в списке контактов — пусто.

Цзян Цяо поставил телефон на зарядку, прибрался в комнате и вскипятил чайник.

С наступлением осени темнело рано. Снаружи уже сгустились сумерки, и, судя по времени, пора бы ужинать, но от организаторов не поступало никаких указаний. Значит, ужин — забота самих участников.

А уж как они будут его добывать — зависит от их личных способностей.

И действительно, в следующую минуту на телефон пришло сообщение от съемочной группы: каждый обеспечивает себя ужином самостоятельно, при условии, что нельзя потратить ни копейки.

— Ни копейки? Они что, хотят, чтобы я питался святым духом? — Сюй Фэнцин, прочитав сообщение, вспылil, но, вспомнив наставления агента перед отъездом, проглотил слова.

Он уже не тот новичок, что был на старте карьеры. Если он упустит этот шанс, подняться снова будет почти невозможно.

Сюй Фэнцин убрал телефон, вышел в коридор и, не раздумывая, постучал в дверь Цзян Цяо.

Оператор с камерой на плече послушно следовал за ним.

Они стучали довольно долго, но никто не открыл.

Сюй Фэнцин озадаченно посмотрел в камеру:

— Почему Цзян Цяо не открывает?

Зрители в чате, глядя на его глуповатое и растерянное лицо, засыпали экран смеющимися смайликами.

У Сюй Фэнцина было миловидное лицо, особенно когда он широко раскрывал глаза, глядя на людей, — это придавало ему простодушный вид. Такой образ он и поддерживал.

Помимо милой внешности, у него был прямой и резкий характер, что создавало интересный контраст и привлекало немало фанатов.

В этот момент в чате наконец мелькнуло сообщение: Цзян Цяо ушел еще до этого.

— Кто такой Цзян Цяо?

— Не знаю, не слышал, пойду гляну.

— Срочные новости: Цзян Цяо на кухне отеля.

Сюй Фэнцин не видел чата и не знал, где искать Цзян Цяо.

Он выбрал его, потому что из всех участников только Цзян Цяо казался самым мягким по характеру.

Цзян Цяо приходилось изучать участников через трансляции, потому что никто не помогал ему собирать информацию.

В отличие от него, Сюй Фэнцин заранее знал, кто будет участвовать.

Помимо шести постоянных участников, было четверо приглашенных, и он приехал сюда ради одного из них.

Не найдя Цзян Цяо, Сюй Фэнцин почесал затылок перед камерой:

— Похоже, Цзян Цяо нет на месте. Пойду посмотрю, где остальные.

Он прошел еще немного и постучал в другую дверь.

Цзян Цяо не знал, что его ищут — он действительно был на кухне.

— Как красиво! Никогда бы не подумал, что у учителя Цзяна такая искусная техника владения ножом, — стоявший рядом повар в белой шапке с восхищением смотрел на него.

Цзян Цяо поднял ладонь: на ней лежал вырезанный из моркови дракон, выглядевший как живой.

<http://bllate.org/book/18739/1812127>